

Артём рисует

Артему Мурагину 32 года. Артем аутист. Артем берет покрытую белой глазурью глиняную чашку, окунает тонкую кисточку в разведенные в воде пигменты – и на чашке вырастает цветок, нежный, сказочный. Пройдет некоторое время, и вы, зайдя в какую-то сувенирную лавку, захотите, возможно, именно эту чашечку.

Глина чудотворная

В мастерской керамические изделия повсюду. Поблескивают миниатюрные тарелочки, колокольчики, чашечки. Над диваном – изразцы. И на полочке, что рядом. И если задеть, то чуть звякают, говорят о себе. На подоконнике, в дневном свете на изразце выросло дерево – шелестит густой кроной.

Руководитель «Центра традиционной тульской керамики», народный мастер России, кандидат искусствоведения Елена Палевская окунает чашки и блюдца в глазурь. Так она готовит изделия для своего ученика Артема Мурагина – он сидит напротив и терпеливо ждет. В руках Елены каждый из предметов теперь разделен чертой на две неравные по величине части – золотисто-коричневую и белоснежную.

С аутистами и людьми с ментальными нарушениями Центр работает с 2014 года. Занятия художественным творчеством им прямо показаны. А глина вообще материал уникальный: мни, вытягивай, вымешивай. Придумывай образы, целые миры. Изделие после обжига – тоже поле для фантазии. А если человек не говорит, то для него это поле, возможно, будет единственным. Еще одна особенность: за простым словом «керамика» стоят очень разные техники. И опытный мастер сразу видит, к чему склоняется ученик. Читай: что может принести ему максимальное удовольствие и максимальную пользу.

В одной группе был мальчик, – рассказывает Елена Палевская, – которому было сложно сосредоточиться на работе. И вот в процессе занятия наступил момент, когда надо было процарапывать. Это царапанье его просто заворожило! Он стал сосредоточенно работать. И мы это видим и понимаем: ему нужно давать изделия именно в технике сграффито. И он будет там абсолютным успешен. Это мы и берем за основу.

Творчеством занимаются с аутистами не только в «Центре традиционной тульской керамики», это ясно. Но здесь людям с расстройством аутистического спектра (РАС) предлагают нечто особенное.

Дерево, нашедшее почву

Артем работает, не делая ни одного лишнего движения, с каким-то непостижимым достоинством. Он пишет по сырой глазури: если ошибется, придется начинать все сначала. Из окна на его лицо и руки падает белый зимний свет.

Артем художник. Артем рисует посуду, – говорит он чуть глухим голосом, отвечая на вопрос своей мамы.

Чтобы он так ответил и не просто ответил, но и осознал, потребовалась огромная, мно-

Роспись по сырой глазури сложна: малейшая ошибка – и все нужно начинать сначала.

Изделия, выполненные Артёмом Мурагиным на основе изразцов из Меншиковского дворца (Санкт-Петербург).

голетняя работа, – говорит она, – Когда Артем начинал заниматься керамикой, я отнеслась к этому скептически.

Во-первых, я сама не рисую и не леплю, а, значит, не могу ему помочь. А во-вторых, такое творчество подразумевает, что человек вкладывает душу, что он это чувствует. А когда речь о человеке, у которого сам диагноз такой – «нарушение эмоциональной сферы», это вдвойне сложнее. Знаете, мне один хороший психиатр однажды сказала: «Артем – шикарное ветвистое дерево без элементарного фундамента». Занятие керамикой, можно сказать, стали таким фундаментом. Мы ходили на занятия в мастерской. Мы купили книгу об изразцах. Мы ездили в поездки, и как-то сами собой почти в каждой поездке эти изразцы возникали. Мы с ним обсуждали, где гладкие, где рельефные, где на фасаде, где в здании, что красиво, что нет.

Как развести пигменты, чтобы получить нужный оттенок, как расписать чашку, чтобы цветок был именно внутри... Врачи удивлялись и спрашивали у Елены Мурагиной: а как вы это ему объяснили? А никак, Артем сам до этого дошел – под руководством опытных и чут-

ких мастеров, в результате их долгой и кропотливой работы, с помощью родителей. Фундамент был построен, почва найдена. А дальше – больше: Елена поехала в Третьяковку на курс русского искусства...

Мы этого не ожидали абсолютно, но нам чрезвычайно приятно, что мы достигаем успеха в работе не только с молодыми людьми, но и с их семьями, – говорит Елена Палевская.

Артем – один из самых талантливых участников проекта, его работы получили высокую оценку у экспертов. Но он не единственный.

Мы надеемся, что многие наши ученики смогут впоследствии получить звание «мастер народных художественных промыслов», – говорит Елена Палевская, – Мы стремимся вывести их на этот уровень.

Что дает это звание?

Во-первых, это высокий социальный статус. Что могут предложить сегодня человеку с таким диагнозом? В лучшем случае какой-то неквалифицированный труд. Сравните с положением народного мастера, которое всегда было уважаемо в обществе. И, конечно, возможность работать. С одной стороны, народные мастера могут быть самозанятыми, с другой – входить в состав некоего предприятия. Ведь это тоже тради-

ционная схема работы: мастера разного уровня объединяются по принципу артели.

Что Артема отделяет от звания «народный мастер»?

Чтобы дорасти до этого, нужны годы, даже здоровому человеку. Артем только в этом году вышел на уровень мастера-исполнителя. Это означает, что он владеет всеми художественными приемами. Теперь ему необходимо научиться варьировать эти приемы в зависимости от своей задумки. Этим и отличается народный мастер от мастера-исполнителя. Думаю, Артем вполне сможет подняться на эту ступень, просто нужно время.

Проект Центра называется «Открытая керамическая инклюзивная мастерская «Открытая керамика». Он все время развивается. Как некоммерческая организация Центр традиционной тульской керамики получил поддержку Фонда президентских грантов, а также министерства труда и социальной защиты населения Тульской области. Мастера издали методическое пособие (авторы Елена Палевская и мастер гладкорасписного изразца Наталья Худова). От городской администрации Центр получил помещение на льготных условиях и сейчас приводит его в порядок (пока работа ведется в личной мастерской Палев-

ской и в мастерской в торговых рядах Тульского кремля). При всем том...

Мы, керамисты, вполне себя обеспечиваем, у нас нет проблем с реализацией своей продукции, а вот что касается наших учеников с РАС – тут наши возможности ограничены. Если Тула – город, развивающийся как туристический центр, не поддержит нас, то проект не станет полностью успешным, – говорит Елена Палевская.

Гранты не вечны, к тому же пока небольшие, поскольку некоммерческая организация еще молода. Большинство расходов и хлопот все равно ложатся на плечи мастеров-керамистов, которых собрала в коллектив Елена Палевская. Она отмечает и то, что в Тульской области поддержка народных промыслов крайне ограничена, по сравнению с другими регионами, богатыми нематериальным наследием. Елена Палевская говорит прямо: без поддержки организации очень тяжело.

Лёд потихоньку тает

Пока мы разговариваем, белых чашек и тарелок остается на столе все меньше. Цветы расцветают как будто на сугробах – синие, желтые. Нежные, беззащитные. Однако после обжига краски станут ярче, увереннее.

Мы разговариваем, и Артем тоже «вставляет свои пять копеек», как шутит Елена Палевская. У него свой способ общения: он встает, быстро подхо-

дит и дотрагивается до тебя. До плеча, до щеки, до колена. Это странные прикосновения, конечно, но, удивительное дело, не неприятные и не болезненные, начисто лишённые агрессии. Елена Мурагина говорит:

Когда в начале 1990-х Артему поставили этот диагноз, мне врачи говорили: «Лена, не произноси слова «аутизм», тебя все равно никто не поймет, только напугаются». У нас был случай, когда вызвали такси, и водитель сказал: выходите, я вас не повезу (из-за того, что Артем общается прикосновениями – Т.М.). Пассажиры в маршрутке могли сказать что-нибудь... Это было несколько лет назад. Сейчас люди уже иначе относятся. Недавно пришли с Артемом в парикмахерскую. Я стою, ни жива, ни мертва, напряглась вся, жду: что-то сейчас скажут. А мастер, молодая такая женщина, меня успокаивать стала: ну что вы, присядьте, все нормально.

Изделия «особых» мастеров и подмастеров продаются в лавке в Тульском кремле. Раньше они имели пометку: так и так, сделано аутистами. Теперь ее убрали. Но продажи не уменьшились: людям просто нравятся именно эти сувениры.

ТАТЬЯНА МОТОРИНА.
ФОТО: ЕКАТЕРИНА КОНОВАЛОВА,
ИЗ АРХИВА ГЕРОЕВ.